ДУМА БИНГО

ЦЕННЫЕ УКАЗАНИЯ

Кто из депутатов сделал
«традиционные ценности» законами

ГОСДУМА VIII СОЗЫВА · 2021–2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

От политической формулы к законодательству 3

О данных и методе 3

Массив в цифрах 3

Основные выводы 4

Парламентские стейкхолдеры 5

Глава 1. Депутаты-создатели: кто вводил прямые запреты 6

1.1. Как Александр Хинштейн запретил «ЛГБТ-пропаганду» 6

1.2. Как Эльвира Аиткулова добилась запрета «пропаганды чайлдфри» 7

1.3. Как Петр Толстой и Анна Кузнецова запретили «смену пола» 8

1.4. Как Антон Горелкин и Сергей Боярский установили контроль над аудиовизуальным контентом 10

Глава 2. Депутаты-исполнители: кто встроил традиционные ценности в государственные институты 11

2.1. Как Сергей Кабышев включил традиционные ценности в образование 11

2.2. Как Артем Метелев перестроил молодежную политику 12

2.3. Как Ольга Занко и Василий Пискарев превратили историческую память в объект правовой защиты 13

2.4. Как реформа культуры Елены Ямпольской остановилась, а Денис Кравченко закрепил «традиционные ценности» в креативных индустриях 15

Заключение 16

ВВЕДЕНИЕ

От политической формулы к законодательству

В 2022 году, еще до президентского указа о «традиционных ценностях», региональные парламенты и отдельные депутаты предлагали ограничить информацию о ЛГБТ[1], запретить «пропаганду чайлдфри» и закрепить семью как союз мужчины и женщины. Указ Владимира Путина № 809 от 9 ноября 2022 года утвердил основы государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. К ним отнесли, в частности, патриотизм, служение Отечеству, крепкую семью и историческую память, а их защиту связали с национальной безопасностью.

Указ не установил критериев, по которым конкретное произведение, информация или деятельность организации соответствуют этим ценностям. Правительственный план на 2024–2026 годы распределил задачи по отраслям. Госдума переводила политические формулировки в запреты, санкции, основания для блокировок, обязанности учреждений и критерии господдержки.

О данных и методе

Основа исследования — выборка из 48 инициатив за период с 1 февраля 2022 года по 8 июля 2026 года: 45 внесенных в Думу законопроектов и три предварительных региональных проекта. Статусы зафиксированы на 11 августа 2026 года. Основной запрет и устанавливающий ответственность закон-«спутник» учитывались раздельно.

В выборку включены инициативы с прямыми упоминаниями Указа № 809 и «традиционных ценностей», а также связанные проекты о семье, исторической памяти, религиозных символах, воспитании, культуре и информации. Это тематическая выборка, а не полный перечень ценностного законодательства. Статистика относится только к этим 48 записям. Смежные проекты № 650430-8 и № 986999-8 дополнительно разобраны в главе об исторической памяти, но в расчеты не входят.

Цель доклада — установить, кто из депутатов Государственной Думы VIII созыва сыграл главную роль в реализации политики «традиционных ценностей». Роли определялись по представлению проектов на заседаниях, работе профильных комитетов, подготовке поправок и публично подтвержденному участию в согласовании норм. Само по себе соавторство не считалось доказательством решающего вклада.

Подробный разбор сосредоточен на проектах, которые показывают два способа реализации ценностной политики: прямые запреты и включение ценностных требований в работу государственных институтов. В этих кейсах прослеживается вклад конкретных депутатов в представление проекта, подготовку поправок или согласование норм. Для сравнения включены и инициативы, которые не стали законами.

Остальные принятые законы учитываются в статистике и кратко упоминаются в тематических разделах, но не получают отдельного разбора. Это относится, в частности, к законам о гербе, флаге и религиозной символике. Число подписей под проектом само по себе не определяет глубину разбора: задача доклада — показать механизмы принятия норм и работу их проводников, а не составить каталог всех двадцати законов. По той же причине карта стейкхолдеров не является полным перечнем влиятельных соавторов.

Массив в цифрах

Из 45 внесенных законопроектов 20 стали законами, 13 были сняты с рассмотрения, 12 оставались на рассмотрении. Еще три записи относятся к предварительным региональным проектам. По классификации датасета 41 инициатива исходила от парламентариев, шесть имели региональное происхождение, одна была внесена правительством. Среди принятых законов 19 из 20 внесли парламентарии.

Что изменили принятые законы

Основное действие закона	Число законов	Что сюда входит
Прямые ограничения и ответственность	9	Запреты «ЛГБТ-пропаганды», «смены пола» и «пропаганды чайлдфри»; контроль аудиовизуального контента; защита религиозных символов и памяти о геноциде
Встраивание в государственные и отраслевые механизмы	7	Образование, молодежная политика, детские лагеря, благотворительность, креативные индустрии, профилактика правонарушений и регулирование ИИ
Государственная символика	3	Кресты на гербе, флаг и гимн в учреждениях молодежной политики, флаг на спортивных объектах
Требования к иностранцам	1	Обязанность уважать «традиционные ценности» и историческую правду во время пребывания в России

Девять законов вводят прямые ограничения или ответственность. Одиннадцать действуют через обязанности, государственные институты, символическую политику и условия пребывания в стране.

Кто вносил и что из этого вышло

Тип инициативы	Всего	Стали законами	Сняты	На рассмот-рении	Не дошли до Думы
Массовые межфракционные «думские» проекты	6	6	0	0	0
Другие депутатские проекты	29	13	6	10	0
Проекты отдельных фракций	6	0	4	2	0
Региональные инициативы	6	0	3	0	3
Правительственные проекты	1	1	0	0	0
Итого	**48**	**20**	**13**	**12**	**3**

«Думскими» в датасете названы массовые проекты с участием руководства палаты и представителей разных фракций. «Другие депутатские» — остальные парламентские инициативы, кроме проектов одной фракции. Региональное происхождение учитывает и предварительные проекты, и инициативы регионов с участием депутатов Госдумы: это аналитическая классификация, а не перечень юридических субъектов внесения.

Медиана числа депутатов-соавторов у «думских» проектов — 358, у остальных парламентских инициатив — семь. Тридцать девять из 48 инициатив появились после Указа № 809. Пиком стал 2024 год с семнадцатью проектами, а из двадцати принятых законов восемнадцать были внесены после указа.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Госдума превратила президентский курс в законодательство. После Указа № 809 появились 39 из 48 инициатив выборки и 18 из 20 проектов, ставших законами. Это не значит, что указ запустил каждый из них: пакет о запрете «ЛГБТ[1]-пропаганды» внесли за три недели до его подписания. Указ дал общую политическую рамку, а профильные депутаты превращали ее в конкретные запреты и обязанности.

2. Региональные идеи становились законами после поддержки федерального руководства. Ранние инициативы о запрете «ЛГБТ[1]-пропаганды» и «пропаганды чайлдфри» не прошли в первоначальном виде. Приняты были массовые межфракционные проекты с участием руководства палаты. Все шесть «думских» инициатив выборки стали законами. Это показывает значение политической поддержки, но не

доказывает, что подпись конкретного соавтора сама по себе обеспечивала принятие.

3. За сотнями подписей стояли конкретные проводники. Хинштейн, Толстой, Кузнецова, Аиткулова, Горелкин и Боярский представляли запретительные проекты, готовили поправки и участвовали в согласовании норм. Кабышев, Метелев, Занко, Пискарев и Кравченко проводили ценностные требования через отраслевые законы. Массовое соавторство выполняло другую функцию — демонстрировало единство представителей всех фракций и позволяло выдавать согласованную политическую линию за выражение общей народной воли.

4. Запреты — только часть этой политики. Девять из двадцати законов выборки вводят прямые ограничения или ответственность. Остальные меняют работу государственных институтов, условия поддержки, символическую политику и требования к иностранцам. Большинство разобранных итоговых голосований прошло без голосов против; заметное расхождение возникло по креативным индустриям. Но согласие не было абсолютным: в первом чтении запрета международного усыновления был один голос против, а по закону о кино вся фракция «Новых людей» не голосовала. Последствия запретов уже проявились в преследовании ЛГБТК+[1] людей, штрафах и давлении на культурный рынок.

5. Для парламентской оппозиции ценностная повестка стала прежде всего пиаром. Ни один из шести фракционных проектов не был принят. Четыре внесли депутаты «Справедливой России», по одному — ЛДПР и КПРФ; медиана числа соавторов — восемь. Проект об обязанности сотрудников полиции разделять традиционные ценности после снятия внесли повторно в июле 2026 года, незадолго до выборов. Фракции участвовали в повестке, но контроль над ее законодательным оформлением оставался у руководства палаты и профильных проводников.

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СТЕЙКХОЛДЕРЫ

Сфера	Ключевые фигуры	Роль
Межотраслевая координация	Петр Толстой, Анна Кузнецова	Толстой — согласование запрета перехода с Минздравом; Кузнецова — межфракционная координация, усыновление и поправки об обязанностях педагогов
Медиа и интернет	Александр Хинштейн, Антон Горелкин, Сергей Боярский	Запреты контента, мониторинг, блокировки и административная ответственность
Семья и демография	Эльвира Аиткулова, Петр Толстой, Анна Кузнецова, Нина Останина	Аиткулова — запрет «пропаганды чайлдфри»; Толстой и Кузнецова — медицинские и семейно-правовые ограничения; Останина — ранние проекты и поправки об информации и семье
Образование	Сергей Кабышев, Анна Кузнецова	Включение «традиционных ценностей» в принципы образовательной политики и обязанности педагогов
Молодежная политика	Артем Метелев	Планирование воспитательной работы, мониторинг и государственная отчетность
Историческая память и безопасность	Ольга Занко, Василий Пискарев	Правовая защита исторической памяти, поддержка профильных организаций, уголовные и профилактические механизмы
Креативные индустрии и господдержка	Денис Кравченко	Соответствие «традиционным ценностям» как критерий государственной поддержки

Таблица показывает не всех формальных соавторов, а депутатов, чья работа над нормами и их продвижением прослеживается в рассмотренных материалах. Один депутат мог выполнять несколько функций. Участие в рабочей группе не приравнивается к авторству всех проектов, обсуждавшихся с ее участием.

ГЛАВА 1. ДЕПУТАТЫ-СОЗДАТЕЛИ: КТО ВВОДИЛ ПРЯМЫЕ ЗАПРЕТЫ

1.1. Как Александр Хинштейн запретил «ЛГБТ-пропаганду»

Законопроекты о полном запрете «ЛГБТ[1]-пропаганды» стали одними из первых и главных традиционалистских инициатив Госдумы VIII созыва.

Законопроект № 217471-8 распространил запрет «ЛГБТ[1]-пропаганды» на интернет, СМИ, рекламу, кинематограф, торговлю и аудиовизуальные сервисы. Законопроект № 217472-8 установил административную ответственность за нарушение этих требований. Ранее запрет касался только «пропаганды ЛГБТ[1]» среди несовершеннолетних — соответствующий закон был принят в 2013 году.

Попытки полностью запретить «ЛГБТ[1]-пропаганду» предпринимались и ранее. В июне 2022 года Заксобрание Севастополя внесло законопроект об административной ответственности за пропаганду «нетрадиционных сексуальных отношений». Впоследствии эта инициатива была снята, уступив место более широкому думскому предложению.

Под законопроектами подписались почти 400 депутатов, включая руководство Госдумы и лидеров всех фракций. Однако массовое соавторство, призванное продемонстрировать общедумский консенсус, не отражало реального вклада в продвижение инициативы.

Хинштейн прямо связывал число соавторов с ожидаемым единогласием: если под пакетом подписались почти 400 депутатов, в зале, по его словам, не должно было найтись человека, который его не поддержит. Массовое внесение здесь служило не только процедурой, но и публичным аргументом против несогласия.

Главным парламентским исполнителем реформы стал председатель Комитета по информационной политике Александр Хинштейн. Именно он представлял ее на пленарных заседаниях, отвечал на возражения и вносил ключевые поправки ко второму чтению.

Лидирующий вклад Хинштейна обусловлен не только идеологической позицией депутата, но и его институциональным положением. В первую очередь запрет конструировался как мера в регулировании информации — то есть относился к компетенции Комитета, возглавляемого Хинштейном. Ко второму чтению именно он существенно расширил первоначальную конструкцию законопроекта.

Во-первых, наряду с пропагандой «нетрадиционных сексуальных отношений» и педофилии была запрещена «пропаганда смены пола». Во-вторых, на владельцев социальных сетей возложили обязанность выявлять соответствующий контент при мониторинге, а Роскомнадзор получил дополнительные основания для ограничения доступа. В-третьих, поправки распространили запрет на оборот товаров, в том числе импортных, содержащих такую информацию.

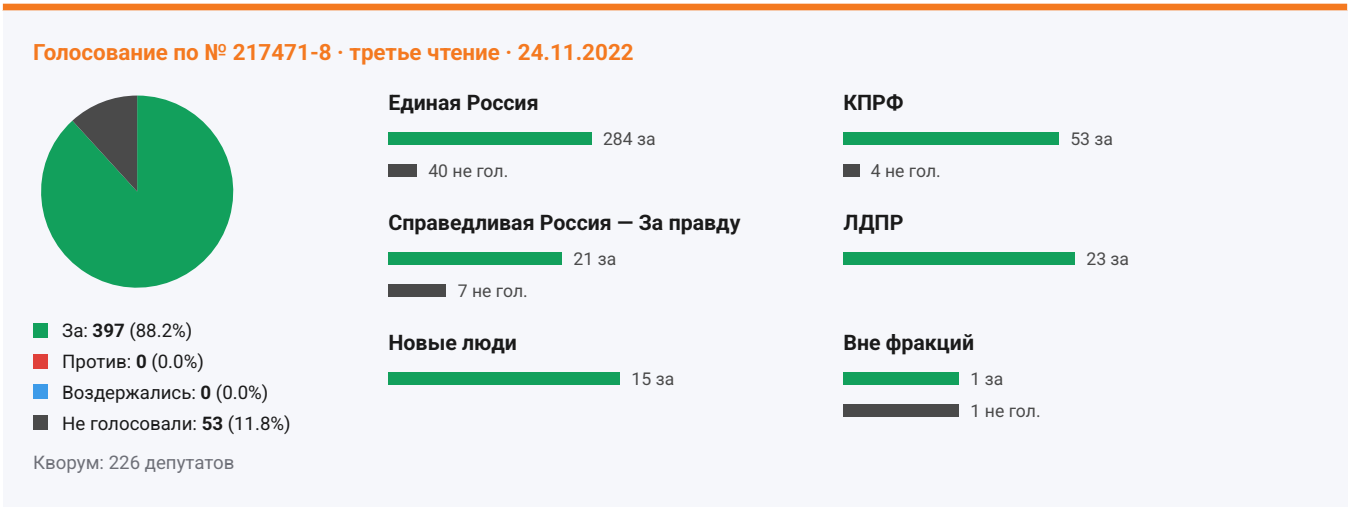
Таким образом, Хинштейн превратил общий политический запрет в межотраслевую систему мониторинга, блокировок, ограничений оборота и административной ответственности.

Публично Хинштейн обосновывал реформу особой миссией России, которая «остается одним из последних, если не последним, форпостом защиты традиционных ценностей». При этом он отвергал определение цензуры: «Мы не запрещаем ЛГБТ[1] как явление, мы не ставим запрет на упоминание его». Под запрет, по его объяснению, должно было попасть позитивное представление однополых отношений.

При этом Хинштейн связывал новый запрет с Указом Путина № 809: «Очень важно для нас с вами, что принятие этого закона происходит на фоне утверждения президентом страны Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Хотя Указ Путина не был первоначальной причиной введенного запрета, он стал его политическим обоснованием на завершающем этапе рассмотрения.

В третьем чтении 24 ноября 2022 года законопроект № 217471-8 поддержали 397 депутатов. Голосов против и воздержавшихся не было; за него голосовали представители всех пяти фракций.



Пакет задал формат для последующих инициатив: массовое межфракционное соавторство, участие руководства Госдумы и ограничения сразу в нескольких отраслях. В ходе первого чтения Станислав Наумов (ЛДПР) спрашивал, как эксперты будут отличать пропаганду от мнения в дискуссии. Хинштейн сослался на уже сложившуюся практику. Вопрос о границах запрета не привел к голосованию против; позднее ограничения распространили и на обсуждение отказа от деторождения.

1.2. Как Эльвира Аиткулова добилась запрета «пропаганды чайлдфри»

Законопроект № 724769-8 запретил «пропаганду чайлдфри» в интернете, СМИ, рекламе и кинематографии, а законопроект № 724905-8 установил за это административную ответственность.

Главным парламентским лоббистом нового направления стала депутат от Башкортостана Эльвира Аиткулова. Она обеспечила преемственность между первыми региональными инициативами и окончательным федеральным законом, а руководство палат и межфракционные группы придали разработанной ею теме статус общегосударственного приоритета.

Первая инициатива появилась в марте 2022 года, когда Государственное Собрание — Курултай Башкортостана подготовило проект закона, запрещающего «пропаганду отказа от деторождения» среди детей. По оценке политолога Арсена Шаяхметова, башкортостанские депутаты регулярно стремятся попасть в федеральный идеологический мейнстрим, а в случае с запретом чайлдфри фактически его опередили.

В сентябре он превратился в законопроект, внесенный региональным парламентом совместно с депутатами Госдумы Эльвирой Аиткуловой и Риммой Утяшевой. Авторы представляли чайлдфри как пришедшую с Запада идеологию, угрожающую демографии, а председатель регионального парламента Константин Толкачев утверждал, что ее распространение противоречит семейной политике.

Правительство не поддержало законопроект, указав на размытость формулировок и отсутствие четких юридических определений. В ответ на это Аиткулова и парламент Башкортостана внесли доработанную инициативу, попытавшись определить, что считать «пропагандой чайлдфри» — но Правительство вновь сочло регулирование избыточным.

Хотя ранние проекты не стали законами, они заложили основу для федерального закона 2024 года. Когда аналогичная инициатива получила поддержку в Госдуме, Курултай отозвал свой проект.

В подготовке федерального закона о запрете «пропаганды чайлдфри» участвовали рабочая группа вице-спикера Петра Толстого и межфракционная группа Анны Кузнецовой по реализации путинского Указа о «традиционных ценностях». Среди авторов законопроектов — Вячеслав Володин, Валентина Матвиенко, Петр Толстой, Анна Кузнецова, Эльвира Аиткулова и другие депутаты и сенаторы.

Участие руководителей обеих палат придало инициативе политический вес. Аиткулова при этом сохранила роль основного публичного представителя проекта: ей было адресовано заключение правительства, и она представляла законопроект на пленарном заседании.

Нина Останина участвовала в этой повестке еще до федерального запрета. В июле 2022 года она с группой депутатов внесла проект № 165975-8, который предлагал распространить на взрослых запрет

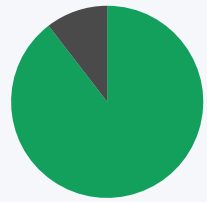
информации, отрицающей семейные ценности и пропагандирующей «нетрадиционные сексуальные отношения». Это была ранняя попытка общего информационного запрета, а не отдельный законопроект о чайлдфри. Позднее Останина предложила включить запрет «пропаганды бездетности» в пакет Хинштейна. Комитет эту поправку не поддержал: Хинштейн признал, что не найдены четкие формулировки, отделяющие право человека решать, когда заводить детей, от запрещаемой «идеологии». Спор касался конструкции и объема запрета, а не отказа от самой ценностной повестки. Обсуждение во втором чтении.

Окончательный законопроект во многом воспроизвел модель законов о запрете «ЛГБТ[1]-пропаганды»: ограничения распространились сразу на несколько отраслей, а административные санкции были построены по образцу уже действовавших штрафов.

Из-под административной ответственности вывели распространение информации о монашестве и целибате, основанных на внутренних установлениях религиозных организаций, если она не содержит «пропаганды отказа от деторождения». Поправку инициировали сенаторы Наталья Кувшинова, Дарья Лантратова, Иван Евстифеев и Елена Писарева. Исключение было сформулировано для религиозных организаций, а не только для РПЦ.

В третьем чтении 12 ноября 2024 года законопроект № 724769-8 получил 403 голоса за, ни одного голоса против и ни одного воздержавшегося.

Голосование по № 724769-8 · третье чтение · 12.11.2024



- За: **403** (89.6%)
- Против: **0** (0.0%)
- Воздержались: **0** (0.0%)
- Не голосовали: **47** (10.4%)

Кворум: 226 депутатов

Единая Россия
296 за
26 не гол.

КПРФ
51 за
6 не гол.

Справедливая Россия — За правду
21 за
7 не гол.

ЛДПР
21 за
1 не гол.

Новые люди
13 за
2 не гол.

Вне фракций
1 за
1 не гол.

1.3. Как Петр Толстой и Анна Кузнецова запретили «смену пола»

Законопроект № 369814-8 запретил медицинские вмешательства и применение лекарственных препаратов, направленных на «смену пола» — так российские власти и законодатели называют трансгендерный переход. Кроме того, закон запретил изменение гендерного маркера в паспорте (графа «Пол») и ввел семейно-правовые ограничения: «смена пола» одного из супругов стала основанием для прекращения брака, а гражданам, «сменившим пол», запретили быть усыновителями, опекунами и попечителями.

Формальными соавторами проекта выступили около 400 депутатов, включая руководство Госдумы и лидеров всех фракций. Однако главным парламентским исполнителем реформы стал вице-спикер Петр Толстой. Именно он представлял инициативу, формулировал ее идеологическое обоснование и выступал основным переговорщиком с Министерством здравоохранения.

Главным предметом разногласий стали исключения из общего запрета. В первом чтении Толстой процитировал заключение Минздрава: запрет юридического признания перехода может вызвать этические, медицинские и социальные проблемы, включая рост числа суицидов. По словам Толстого, предлагавшиеся правительством поправки сохраняли исключения и делали запрет недействующим. Он настаивал на жесткой редакции и связывал прежнюю практику с влиянием западных медицинских стандартов:

«Я надеюсь, что в этом зале большинство коллег понимают необходимость изменения того, что было сделано за последние два десятилетия в этом направлении, и необходимость пересмотреть некоторое количество пользы от стеклянных бус, которые нам насыпали с Запада».

Спикер Госдумы Вячеслав Володин публично поддержал жесткую редакцию и потребовал, чтобы

Минздрав «не выдумал никаких поправок, аргументируя это заботой о людях». Это было политическое давление на позицию ведомства, а не юридический запрет правительству вносить поправки.

На том же заседании Михаил Мурашко заявил, что Минздрав поддерживает ужесточение требований и принятие проекта в первом чтении с продолжением работы ко второму. Он говорил о решениях врачебных консилиумов и участии федеральных учреждений. Поэтому позицию ведомства нельзя свести ни к безусловной поддержке полного запрета с самого начала, ни к последовательному отказу от него. На фоне обсуждения Толстой предложил Минздраву следующий шаг — запрет абортов в частных клиниках. Эта инициатива не была нормой рассматриваемого закона.

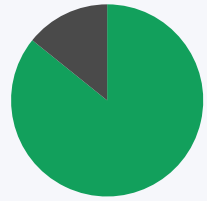
Ко второму чтению проект дорабатывала рабочая группа, в которую вошли Петр Толстой, Владислав Даванков, Бадма Башанкаев, Сергей Кабышев, Александр Мажуга и Николай Николаев.

Итоговая редакция запретила гормональную терапию и хирургические вмешательства, направленные на «смену пола». Исключение сохранили только для лечения врожденных аномалий, генетических и эндокринных заболеваний у детей по решению специальной врачебной комиссии.

Семейно-правовые ограничения дополнили медицинский запрет. Изменение записи о поле в актах гражданского состояния стало основанием для прекращения брака; гражданам, совершившим трансгендерный переход, запретили усыновлять детей и становиться их опекунами.

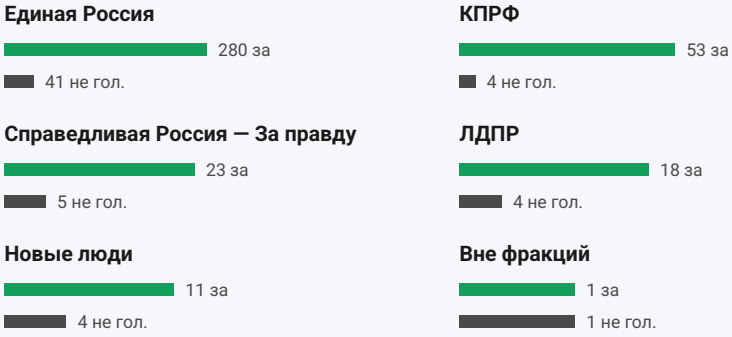
В третьем чтении 14 июля 2023 года за законопроект проголосовали 386 депутатов; голосов против и воздержавшихся не было. Разногласия с Минздравом не переросли в открытое несогласие при итоговом голосовании.

Голосование по № 369814-8 · третье чтение · 14.07.2023



- За: **386** (85.8%)
- Против: **0** (0.0%)
- Воздержались: **0** (0.0%)
- Не голосовали: **64** (14.2%)

Кворум: 226 депутатов



Анна Кузнецова обеспечила продолжение этой политики в сфере международного усыновления. Законопроект № 671278-8, внесенный ею вместе с группой депутатов, запретил усыновление российских детей и передачу их под опеку гражданам государств, где разрешена «смена пола».

Он возник в рамках работы Парламентской комиссии «по расследованию преступлений в отношении детей со стороны киевского режима», сопредседателем которой являлась Кузнецова. Именно эта комиссия, по словам депутатки, инициировала запрет на усыновление.

У этого проекта был зафиксирован единичный голос против. В первом чтении 25 сентября 2024 года результаты составили 397 за и один против; «Верстка» установила, что против проголосовал Николай Васильев (КПРФ). В стенограмме его мотив не раскрыт, поэтому этот эпизод нельзя считать доказательством устойчивой оппозиционной позиции. В третьем чтении 12 ноября проект получил 411 голосов за, без голосов против и воздержавшихся.

1.4. Как Антон Горелкин и Сергей Боярский установили контроль над аудиовизуальным контентом

Законопроект № 795587-8 установил новый порядок контроля фильмов и других аудиовизуальных произведений: Минкультуры получило право отказывать в выдаче прокатного удостоверения или отзывать его, если произведение содержит материалы, «дискредитирующие традиционные российские духовно-нравственные ценности и (или) пропагандирующие их отрицание».

Инициатива соответствовала пунктам 7–8 правительственного плана реализации Указа № 809 на 2024–2026 годы. Они предусматривали изменения законодательства о кинематографии и аудиовизуальных сервисах, включая основания для отказа в прокатном удостоверении фильмам с «деструктивной идеологией». План мероприятий.

Авторами законопроекта стали депутаты Сергей Боярский, Ольга Казакова, Дмитрий Певцов, Антон Горелкин, Марина Ким и другие парламентарии, а также сенаторы во главе с Андреем Клишасом. Однако главным публичным представителем проекта в Госдуме выступил первый зампредседателя Комитета по информационной политике Антон Горелкин.

Он представлял инициативу на пленарных заседаниях, сопровождал ее прохождение через чтения и обозначил «главный смысл» нового закона: «Превентивная защита общества от пропаганды смыслов, чуждых нашей культурной идентичности».

Закон создал совместную систему контроля со стороны Минкультуры и Роскомнадзора. Минкульт принимает решение об отказе в выдаче или отзыве прокатного удостоверения либо выдает заключение в отношении произведения, распространяемого без него. После этого РКН направляет требование владельцу информационного ресурса. Онлайн-кинотеатр должен прекратить распространение произведения, а соцсеть — в течение суток ограничить к нему доступ.

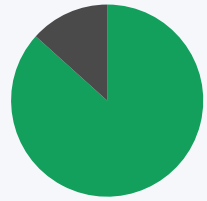
В ходе рассмотрения Горелкин отметил важность того, чтобы «Минкульт разработал четкие и понятные для индустрии, прозрачные критерии оценки». Однако конструкция «дискредитации традиционных ценностей» по-прежнему допускает широкое юридическое трактование.

Президентский Указ № 809 перечисляет традиционные ценности, но не объясняет, по каким признакам конкретный сюжет, образ героя или художественный конфликт следует признавать их дискредитацией. В связи с этим реальное содержание запрета будет определяться практикой Минкультуры и разработанными им критериями.

В третьем чтении 22 июля 2025 года законопроект № 795587-8 поддержали 390 депутатов; голосов против и воздержавшихся не было.

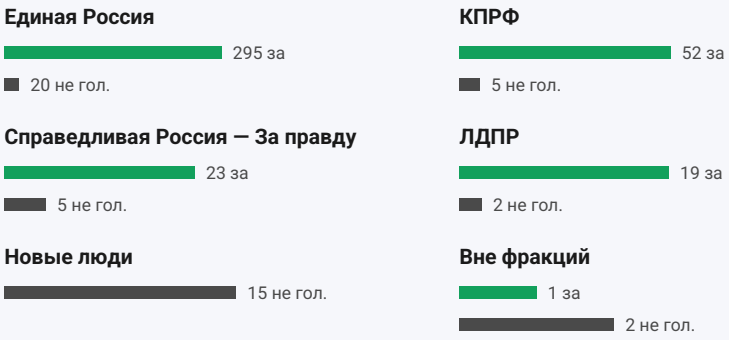
Однако все 15 депутатов «Новых людей» не участвовали в голосовании. Среди восьми итоговых голосований, для которых в докладе приведена фракционная разбивка, это единственный случай полного неучастия одной фракции. По запрету «ЛГБТ[1]-пропаганды» за голосовали все 15 ее депутатов, по запрету «пропаганды чайлдфри» — 13, по запрету перехода — 11. На этом фоне отсутствие всей фракции в голосовании по закону о кино выглядит как коллективное дистанцирование от конкретной инициативы и нарушает картину межфракционного единодушия. Это политическая интерпретация результата: без публичного объяснения со стороны фракции нельзя считать доказанными ни согласованный бойкот, ни его мотивы.

Голосование по № 795587-8 · третье чтение · 22.07.2025



За: **390** (86.7%)
Против: **0** (0.0%)
Воздержались: **0** (0.0%)
Не голосовали: **60** (13.3%)

Кворум: 226 депутатов



Если Горелкин стал главным лицом основного закона, то председатель IT-Комитета Сергей Боярский возглавил разработку парного законопроекта, который дополняет запрет административной ответственностью для стримингов и соцсетей.

Проект об ответственности возвращает ту же проблему: что считать «дискредитацией традиционных ценностей» и как отличить нарушение от художественного изображения. На дату среза он оставался на рассмотрении. По имеющимся материалам нельзя установить, что задержка вызвана именно неопределенностью этих критериев.

Смежным направлением стала защита религиозной символики. Законопроект № 926231-8, который продвигала Анна Кузнецова под лозунгом борьбы с «крестопадом», запретил воспроизводить изображения культовых зданий без реально присутствующих религиозных символов, за предусмотренными законом исключениями. Проект № 1075535-8 закрепил наличие крестов в официальном описании Государственного герба.

ГЛАВА 2. ДЕПУТАТЫ-ИСПОЛНИТЕЛИ: КТО ВСТРОИЛ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

2.1. Как Сергей Кабышев включил традиционные ценности в образование

Законопроект № 380212-8 закрепил «духовно-нравственные ценности» в принципах образовательной политики и обязанностях педагогов. Изначально инициатива носила рамочный характер, но ко второму чтению превратилась в механизм регулирования работы учебных организаций и учителей.

В окончательном тексте гуманистический характер образования был определен через его соответствие «традиционным ценностям» — тем самым положения Указа № 809 были перенесены в закон «Об образовании».

Главным парламентским исполнителем реформы стал председатель Комитета Госдумы по науке и высшему образованию Сергей Кабышев. Он стоял первым в списке авторов, представлял законопроект и руководил его доработкой в профильном комитете.

Его поправка закрепила в тексте формулировку «традиционные российские духовно-нравственные ценности» — но сама по себе не дала определения этим ценностям.

Он сформулировал цель реформы как создание долгосрочной ценностной основы национальной системы образования: «Заложить прочный фундамент для прогнозируемого, обоснованного, выверенного развития национальной системы образования, которая должна соответствовать нашим традиционным ценностям».

Позже Кабышев также принял участие в законе, который распространил норму о «традиционных ценностях» на воспитание в детских лагерях.

Если Кабышев отвечал за общую концепцию и прохождение законопроекта, то Анна Кузнецова

сыграла ключевую роль в переводе ценностного принципа в конкретные обязанности учителей. Вместе с группой депутатов и сенаторов она внесла поправки в закон «Об образовании».

В статье 48 закона «Об образовании» педагогов обязали осуществлять деятельность на основе «традиционных российских духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения». Также закрепили обязанность формировать у учащихся патриотизм, уважение к памяти защитников Отечества, человеку труда и старшему поколению, бережное отношение к культурному наследию. Поправки не содержат отдельного определения «принятых в российском обществе правил и норм поведения». Такая формулировка расширяет пространство для усмотрения при оценке работы педагога; единый измеримый критерий соответствия в ней не установлен.

Кузнецова называла «традиционные ценности» фильтром для всей образовательной системы: «После вступления закона в силу традиционные ценности станут фильтром, через который предстоит пропустить все содержание системы образования».

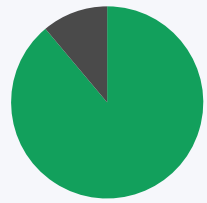
Она также подчеркивала, что школа должна выполнять не только образовательную, но и мировоззренческую функцию: «Раньше мы боролись, чтобы образование перестало быть услугой. Сегодня школа становится навигатором жизни, смыслов и ценностей».

Тем же законом Герои России, награжденные тремя орденами Мужества, участники войны и боевых действий в перечисленных законом формированиях, а также их дети получили право первоочередного зачисления в колледжи и техникумы. Ценностные поправки объединили с образовательными льготами для связанных с военной службой категорий. Содержание принятого закона.

Роли Кабышева и Кузнецовой в принятии закона различались. Кабышев был главным парламентским исполнителем проекта: он представлял инициативу, руководил работой профильного комитета и закрепил «традиционные ценности» в принципах образовательной политики. Кузнецова стала главным лоббистом поправок, распространявших эту конструкцию на повседневную деятельность педагогов.

В третьем чтении 12 декабря 2023 года законопроект поддержали 400 депутатов, голосов против и воздержавшихся не было.

Голосование по № 380212-8 · третье чтение · 12.12.2023



- За: **400** (88.9%)
- Против: **0** (0.0%)
- Воздержались: **0** (0.0%)
- Не голосовали: **50** (11.1%)

Кворум: 226 депутатов

Единая Россия
290 за
34 не гол.

КПРФ
55 за
1 не гол.

Справедливая Россия — За правду
24 за
3 не гол.

ЛДПР
17 за
5 не гол.

Новые люди
13 за
2 не гол.

Вне фракций
1 за
1 не гол.

2.2. Как Артем Метелев перестроил молодежную политику

Законопроект № 716309-8 включил «традиционные ценности» в основные направления молодежной политики. Главным парламентским исполнителем реформы стал председатель Комитета по молодежной политике Артем Метелев — он выступил основным разработчиком и представлял законопроект.

Изначально законопроект в основном был посвящен организации молодежной политики, а «традиционные ценности» упоминались лишь как общая цель. При этом уже в ходе первого чтения Метелев связывал необходимость реформы с борьбой за мировоззрение молодежи:

«Воспитание нового поколения — это первостепенный вопрос, особенно в условиях войны, развязанной против нашей страны, войны не только горячей, экономической, войны информационной, войны за идею».

В том же выступлении Метелев назвал обновление закона парламентским вкладом в систему управления молодежной политикой — наряду с президентским национальным проектом «Молодежь и дети» и правительственной стратегией. Это связывало идеологическое обоснование с конкретными задачами органов власти.

Ко второму чтению ценностные положения усилили. В определение молодежной политики включили укрепление суверенитета России и сохранение «традиционных ценностей», а в законопроект — понятия патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи. Первое связано с формированием любви к России, защитой исторической памяти и готовностью служить стране, второе — с формированием мировоззрения на основе «традиционных ценностей». Поправки подготовили Артем Метелев, Владислав Дамдинцурунов, Яна Лантратова, Сергей Лисовский, Михаил Киселев, Ильдар Гильмутдинов и сенатор Игорь Кастюкевич.

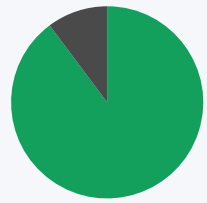
Метелев прямо указывал, что основанием для этих поправок стал президентский Указ о «традиционных ценностях» и «задачи этого Указа будут встроены в закон как приоритетные направления молодежной политики».

В рамках нового закона Правительство получило полномочие утверждать федеральные меры патриотического воспитания, а регионы — собственные программы. В свою очередь органы власти должны проводить мониторинг их эффективности — то есть, по словам Метелева, «ежегодно анализировать и готовить доклад о том, как 809-й указ действует в отношении молодежи».

Метелев использовал полномочия профильного комитета, чтобы превратить организационные изменения в реформу воспитательной работы. В третьем чтении 17 декабря 2024 года проект поддержали 404 депутата, голосов против и воздержавшихся не было.

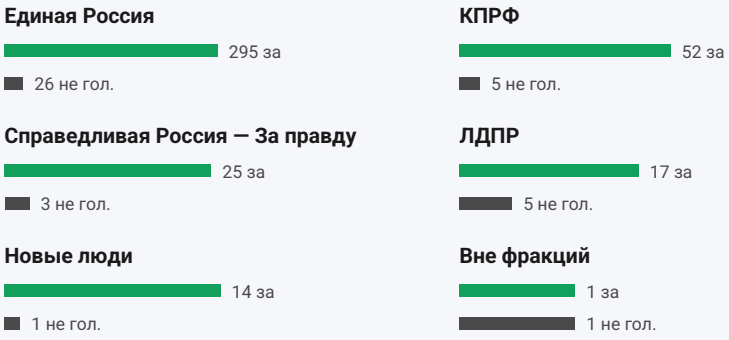
Продолжением этих изменений стал подготовленный Метелевым законопроект № 874183-8, который обязал учреждения молодежной политики размещать российский флаг, а организаторов соответствующих торжественных мероприятий — исполнять гимн. Проект № 1077678-8 распространил обязательное размещение флага на спортивные объекты.

Голосование по № 716309-8 · третье чтение · 17.12.2024



- За: **404** (89.8%)
- Против: **0** (0.0%)
- Воздержались: **0** (0.0%)
- Не голосовали: **46** (10.2%)

Кворум: 226 депутатов



2.3. Как Ольга Занко и Василий Пискарев превратили историческую память в объект правовой защиты

Указ № 809 относит историческую память к «традиционным ценностям», а искажение исторической правды и разрушение исторической памяти — к последствиям распространения «деструктивной идеологии». Противодействие таким угрозам он связывает с национальной безопасностью.

Главным исполнителем этого направления в Госдуме стала Ольга Занко. Она участвовала в проекте «Без срока давности», возглавляла движение «Волонтеры Победы» и занималась партийными проектами «Единой России» в сфере исторической памяти.

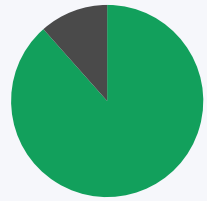
Основой этого направления стал законопроект № 650430-8 «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны». Его внесла большая межфракционная группа, однако именно Занко представляла проект и публично объясняла необходимость специального регулирования.

Она объяснила происхождение инициативы личным участием в проекте «Без срока давности»: «Мы вместе с волонтерами Победы помогали в поиске и сопровождении свидетелей геноцида. Именно там мы приняли решение, что нужно действовать, и так началась работа над этим законопроектом».

Занко представляла концепцию законопроекта в первом чтении, а Елена Цунаева от профильного комитета сопровождала его во втором и третьем чтениях. Ко второму чтению были приняты 24 поправки, уточняющие понятие «геноцида», порядок работы с захоронениями, полномочия органов власти и статус национального оператора.

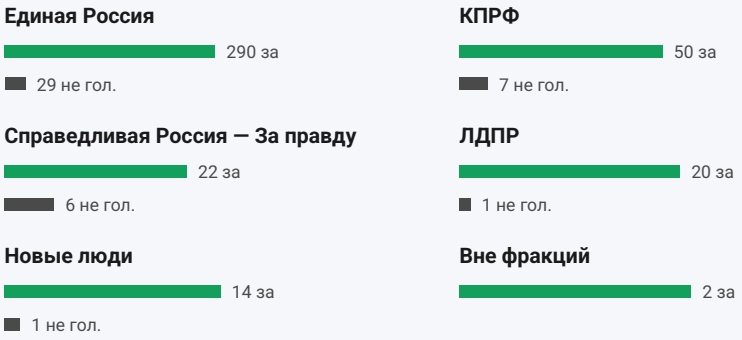
В третьем чтении 9 апреля 2025 года проект № 650430-8 поддержали 398 депутатов; голосов против и воздержавшихся не было. За него голосовали представители всех пяти фракций.

Голосование по № 650430-8 · третье чтение · 09.04.2025



- За: **398** (88.4%)
- Против: **0** (0.0%)
- Воздержались: **0** (0.0%)
- Не голосовали: **52** (11.6%)

Кворум: 226 депутатов



Вторым элементом системы стал законопроект № 986999-8 о господдержке НКО, участвующих в увековечении памяти жертв геноцида. Занко внесла его вместе с Ириной Яровой, Артемом Бичаевым, Сергеем Петровым, Эльвирой Аиткуловой и Юлией Сарановой. Вслед за правовой конструкцией «геноцида советского народа» формировалась организационная и финансовая инфраструктура. Ранее Занко инициировала проект № 551871-8, который включил сохранение традиционных семейных ценностей и популяризацию брака в цели благотворительной и добровольческой деятельности.

Третьим элементом стал проект № 1138193-8, установивший уголовную ответственность за отрицание или одобрение геноцида советского народа, оскорбление памяти его жертв, а также уничтожение, повреждение и осквернение мемориалов. Вместе с Занко его внесли Сергей Боярский, Ирина Панькина, Александр Борисов, Эльвира Аиткулова и Евгений Нифантьев. Занко описывала инициативу как часть «системной работы в сфере увековечения памяти жертв геноцида советского народа».

«Защита исторической памяти» прошла три последовательные стадии: сначала государство определило предмет увековечения, затем поддержало соответствующие НКО и волонтерские организации, а после — ввело наказание за отрицание закрепленной законом исторической версии и посягательство на мемориальные объекты.

Курс на защиту от «искажения истории» продолжил председатель Комитета по безопасности Василий Пискарев. Внесенный им с группой депутатов и сенаторов проект № 1127364-8 включил защиту исторической правды и повышение ценности военной службы в направления профилактики правонарушений. Это перенесло ценностную повестку в работу органов профилактики. Однако сама поправка не означает автоматического применения любой профилактической меры к любому историческому высказыванию: для конкретных действий необходимы предусмотренные законом основания.

Вместе эти инициативы превратили историческую память из общего ценностного ориентира в самостоятельный объект государственного управления, финансирования и юридического принуждения.

В миграционном законодательстве такое требование появилось еще в 2024 году. Законопроект № 614967-8 обязал иностранцев уважать «традиционные ценности» и не искажать историческую правду о подвиге советского народа.

2.4. Как реформа культуры Елены Ямпольской остановилась, а Денис Кравченко закрепил «традиционные ценности» в креативных индустриях

Главным парламентским проводником госполитики в сфере культуры долгое время была председатель профильного Комитета Елена Ямпольская — соавтор законопроекта № 619719-8, который включает укрепление «традиционных ценностей» в Основы законодательства о культуре.

Проект предлагал переписать преамбулу главного отраслевого закона и включить туда такие государственные задачи в области культуры как формирование личности, разделяющей «традиционные ценности», сохранение исторической памяти, защита культурного суверенитета и противодействие «деструктивному идеологическому воздействию».

Инициатива Ямпольской должна была изменить смысловую основу всей госполитики в сфере культуры — сделать «традиционные ценности» общим ориентиром для органов власти, госпрограмм и учреждений культуры.

Вскоре после внесения проекта Ямпольская покинула Госдуму и стала советником президента по культуре. На дату среза проект не прошел первого чтения. Его продвижение не продолжилось после ухода главного публичного представителя, но это совпадение не устанавливает единственную причину задержки.

Проект оставался на рассмотрении. Этот случай показывает пределы автоматического переноса президентского курса в законодательство: даже тематически соответствующая ему инициатива не обязательно быстро проходит Думу.

Тем не менее ценностная политика проникла в смежную с культурой область — креативные индустрии. Законопроект № 474016-8 «О развитии креативных (творческих) индустрий» объединил в отдельный сектор экономики архитектуру и дизайн, кино, музыку, литературу, исполнительские искусства, издательскую деятельность, рекламу, программное обеспечение, компьютерные игры и аудиовизуальные сервисы.

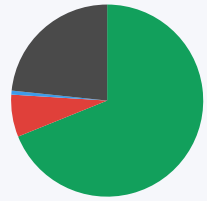
Проект создавался прежде всего как экономический, а не идеологический. Его задачами были определение границ креативного сектора, распределение полномочий между органами власти, создание региональных реестров и креативных кластеров, а также формирование системы поддержки творческого предпринимательства.

Главным двигателем закона стал зампредседателя Комитета по экономической политике Денис Кравченко. Он стоял первым в списке авторов, представлял проект на пленарных заседаниях, отвечал на вопросы депутатов и сопровождал его доработку.

Хотя защита «традиционных ценностей» не была основной целью проекта, уже первоначальная редакция включала их в положения о господдержке. Закон предоставил органам власти право поддерживать представителей креативных индустрий, которые способствуют сохранению и укреплению этих ценностей. Так ценностное требование стало одним из оснований распределения государственных ресурсов.

Голосование по закону о креативных индустриях 30 июля 2024 года заметно отличалось от остальных: 310 голосов за, 32 против, три воздержавшихся. Против проголосовали 22 депутата «Справедливой России — За правду», девять — КПРФ и один — «Новых людей». Результаты показывают расхождение фракций, но сами по себе не устанавливают, возражали депутаты против экономической конструкции закона, ценностных положений или обоих элементов.

Голосование по № 474016-8 · третье чтение · 30.07.2024



За: **310** (68.9%)
Против: **32** (7.1%)
Воздержались: **3** (0.7%)
Не голосовали: **105** (23.3%)

Кворум: 226 депутатов

Единая Россия
284 за
1 возд.
36 не гол.

Справедливая Россия — За правду
2 за
22 против
4 не гол.

Новые люди
7 за
1 против
1 возд.
6 не гол.

КПРФ
1 за
9 против
47 не гол.

ЛДПР
16 за
6 не гол.

Вне фракций
1 возд.
1 не гол.

Схожая логика появилась и в регулировании искусственного интеллекта. Правительственный проект № 1271570-8 «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» предусмотрел соответствие «традиционным ценностям» для суверенных и национальных моделей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Госдума VIII созыва перевела «традиционные ценности» из политической декларации в законодательство: запреты и юридическую ответственность, обязанности государственных учреждений, основания для мониторинга и условия поддержки.

Александр Хинштейн обеспечил законодательное оформление запрета «ЛГБТ[1]-пропаганды», Эльвира Аиткулова продвигала запрет «пропаганды чайлдфри», Петр Толстой — запрет трансгендерного перехода. Анна Кузнецова участвовала в межотраслевой координации и представляла ограничения международного усыновления. Антон Горелкин и Сергей Боярский проводили нормы о контроле аудиовизуального контента.

В других сферах депутаты действовали через профильные комитеты: Сергей Кабышев включил «традиционные ценности» в законодательство об образовании и обязанности педагогов, а Артем Метелев встроил их в систему молодежной политики. Ольга Занко создала институт охраны «исторической правды», Василий Пискарев включил ее защиту в систему профилактики правонарушений со стороны силовиков.

Не все инициативы оказались успешными. Проект Елены Ямпольской о включении «традиционных ценностей» в Основы законодательства о культуре не прошел первого чтения. Его судьба не позволяет вывести универсальное правило о роли одного депутата, но показывает, что совпадения с президентским курсом недостаточно для быстрого принятия.

Массовое межфракционное соавторство не раскрывает реального распределения работы. Представление проектов, доработка поправок и согласование с ведомствами концентрировались у ограниченного круга депутатов, часто занимавших руководящие позиции в профильных комитетах. Межфракционная группа Анны Кузнецовой служила дополнительной площадкой координации, однако по доступным материалам нельзя точно отделить ее вклад от работы комитетов и отдельных парламентариев.

Результаты итоговых голосований показывают высокий уровень поддержки большинства рассмотренных инициатив. Но это не тождественно отсутствию разногласий: Минздрав возражал против последствий тотального запрета перехода; в первом чтении ограничений усыновления был один голос против; по закону о кино не голосовала вся фракция «Новых людей»; закон о креативных индустриях получил 32 голоса против. Неучастие в голосовании

не приравнивается к протесту без дополнительных подтверждений.

По докладу ЛГБТК+ группы «Выход»[1][2], в 2025 году зафиксировано 117 административных дел против физических лиц по статьям 6.21 и 6.21.2 КоАП РФ, 22 случая преследования онлайн-кинотеатров и видеоплатформ, а в книжной сфере — 18 случаев привлечения к административной ответственности и одно уголовное дело. Это данные мониторинга, а не полная судебная статистика. Они характеризуют совокупную практику преследования, а не последствия каждого из разобранных законов по отдельности.

Депутаты создали законодательную основу для дальнейшего расширения этой политики. Ее устойчивость обеспечивают не только новые запреты, но и уже закрепленные обязанности учреждений, процедуры контроля и условия финансирования. Именно поэтому для оценки влияния парламентариев важно видеть не число подписей под проектами, а их работу над конкретными нормами.

---

[1] Верховный Суд признал несуществующее «Международное движение ЛГБТ» «экстремистской организацией» и запретил его деятельность на территории России.

[2] Санкт-Петербургский городской суд признал группу поддержки ЛГБТ-людей («международное движение ЛГБТ» признано в России экстремистским и запрещено) «Выход» (признано иноагентом) экстремистским объединением и запретил его деятельность на территории России